

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

**ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА
БЕРЕЗНИКОВСКОГО СОДОВОГО ЗАВОДА
РОССИЙСКО-БЕЛЬГИЙСКОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА
«ЛЮБИМОВ, СОЛЬВЭ И КО» В 1900 г.**

Аннотация: в статье предпринята попытка самого общего и поверхностного изучения уровня оплаты труда низшего, среднего и старшего управленческого персонала Березниковского содового завода российско-бельгийского акционерного общества «Любимов, Сольвэ и Ко» в 1900 г. на основании неопубликованных источников. Осуществлён краткий обзор развития содового производства в России до 1883 г. и продемонстрированы место и роль Березниковского содового завода в обеспечении отечественной промышленности продукцией данного предприятия. Сделан закономерный вывод об объективной взаимосвязи между успешным развитием производства и уровнем оплаты труда управленческого персонала.

Ключевые слова: российская химическая промышленность до 1917 г, Березниковский содовый завод, бельгийский химик и предприниматель Эрнест Гастон Сольвэ, российский предприниматель, И.И. Любимов, производство каустической и кальцинированной соды.

В конце XIX столетия Березниковский содовый завод (Пермская губерния, Соликамский уезд, Лёнвенская волость), принадлежавший российско-бельгийскому акционерному обществу «Любимов, Сольвэ и К^о» (далее – Общество), созданному с 01 (13) июля 1887 г. ст. ст., был крупным, наукоёмким и электрифицированным производством. Воспользовавшись невиданным промышленным развитием Юга России (Донбасс), в указанный период, Общество

построило к 1892 г. второй содовый завод в Екатеринославской губернии, вблизи железнодорожной станции Лисичанск. В результате, по данным П.П. Федотьева, совокупная производительность Северного (Березниковского) и Южного (Донецкого) заводов достигла к 1895 году 2.924.624 пудов в год (178,54 т). Характерной чертой Северного завода было использование в качестве основного сырья «выварочной» соли. Южный завод использовал каменную соль, добывавшуюся недалеко от него [1, с. 323]. Благодаря развитию содовой подотрасли химической отрасли, заводами-гигантами в которой были Северный и Южный заводы Общества, к началу XX столетия импорт соды в Россию «... стал незначительным» [2, с. 94]. Проще говоря, Россия стала сама обеспечивать свою быстро развивавшуюся промышленность таким значимым и необходимым сырьём, которым и ныне выступает сода.

На обоих заводах присутствовал химический контроль над производством, важнейшими задачами которого являлись, например, исследование химического состава используемого исходного сырья; уточнение оптимального температурного режима при осуществлении тех или иных технологических процессов; исследование конечных продуктов химического производства; выявление наличия и процентного содержания вредных примесей; оптимизация технологических процессов и пр. [3, с. 17]. С 1898 по 1900 годы на Березниковском (Северном) содовом заводе было начато производство ещё и каустической соды. Технология ее производства представляла собой до 1900 г. каустицирование «...раствора соды известью», а начиная с указанной даты на указанном производстве стали применять т.н. «способ LÖwig'a». Само содовое производство на обоих заводах Общества было основано не на т.н. устаревшем «леблановском» способе, применявшемся, например, на «ушковских» заводах [1, с. 323], расположенных в Елабужском уезде Вятской губернии, а на инновационном «аммиачном» методе, разработанном и внедрённом бельгийским химиком, инженером и предпринимателем Эрнестом Гастоном Сольвэ.

П.П. Федотьев зафиксировал резкое сокращение применения «леблановской» технологии производства соды, например, в Германии. Там, в 1894 г. из 250.000 т. соды «леблановским» способом было произведено только 40.000 т. А к 1898 г. из 21 содового завода, имевшегося в стране, 15 заводов производили этот продукт по «аммиачному» способу, но только 6 – по «леблановскому». Великобритания, вынужденная переоборудовать прежние содовые заводы с «леблановского» способа на «аммиачный» способ, большую часть кальцинированной соды производила по старой технологии. Ибо, из 521.000 т. соды, производимой в стране, в указанный период, лишь 181.000 т. вырабатывалась по методу Э.Г. Сольвэ. Во Франции из 170.000 т. кальцинированной соды уже 150.000 т. производилось «аммиачным» способом, а «леблановским» – лишь 20.000 т [1, с. 317].

Таким образом, Березниковский содовый завод Общества был создан и развивался как крупнейшее наукоёмкое химическое производство в Пермской губернии. По сообщению П.М. Лукьянова, на подобных производствах, опережавших своё время, была довольно высокая концентрация инженерно-технических работников, «...куда, однако, входили и мастера, нередко выполнявшие функции рабочих» [4, с. 168]. Иными словами, для управления персоналом и производством требовались грамотные, подготовленные специалисты-менеджеры, знакомые с техникой и технологией и способные, при необходимости, заменить друг друга и рабочих. Этим, по нашему мнению, следует объяснить тот факт, что наиболее квалифицированных рабочих Березниковского содового завода регулярно переводили на должности мастеров по ремонту оборудования и прочие управленческие должности низшего и среднего звена [5, с. 15]. Кроме того, объективные реалии рынка труда делали неизбежным не только конкуренцию между претендентами на рабочее место, но и между работодателями, стремившимися заполучить и удержать наиболее квалифицированных специалистов. Чем и объяснялся довольно высокий уровень заработной платы рабочих на передовых химических фабриках и заводах, составлявший к 1900 году 240 рублей в год, т.е., в среднем, 20 рублей в месяц.

В свою очередь, размер заработной платы низшего, среднего и старшего управленческого персонала Березниковского содового завода, на наш взгляд, зависел от тех же объективных условий, что и заработная плата рабочих: от состояния производственной сферы предприятия и от спроса на рынке труда. В неопубликованных источниках, относящихся к фонду 691 Государственного архива Пермского края, отложились сведения о размерах оплаты труда управленческого персонала данного завода. Например, в 1900 г. заработная плата низшего управленческого и вспомогательного персонала (мастера и смотрители, лаборант, фельдшер чертёжники, надзиратели, табельщики, «надсмотрщик за железнодорожной веткой» и «наблюдающий за электрическим освещением и двигателями» и пр.) варьировалась в пределах от 30 до 95 рублей в месяц. Два мастера (из 15 мастеров) зарабатывали по 30 рублей в месяц; восемь мастеров – по 40 рублей в месяц; один приносил домой по 50 рублей в месяц; ещё трое – по 60 рублей, ежемесячно; и, один – по 70 рублей в месяц [6, л. 7]. Столько же, как и последний из перечисленных мастеров, получал «смотритель при бондарной». «Мастер механических работ» зарабатывал по 65 рублей в месяц [6, л. 7 (об.)]. «Надсмотрщик за железнодорожной веткой» и «табельщик» получали по 30 рублей и 35 рублей в месяц, соответственно. А «наблюдающий за электрическим освещением и двигателями» (50 руб./мес.) и «надзиратель» (60 руб./мес.) зарабатывали несколько выше, чем тот же «фельдшер» (35 руб./мес.), относившийся к вспомогательному персоналу предприятия, и не занятый в основном производстве [6; л.8]. К категории низшего управленческого персонала следует отнести, во-первых, семерых конторщиков (от 30 до 65 рублей / мес.) и лаборанта заводской химической лаборатории (65 рублей /мес.) [6, л. 7(об.) – л. 8]; во-вторых, трёх чертёжников – 45 руб./50 руб./80 руб., соответственно, в месяц. Во-третьих, кассира (85 руб./мес.) и двух помощников бухгалтера, каждый из которых зарабатывал по 95 рублей в месяц [6, л. 7 (об.)].

«Жалованье» среднего и старшего управленческого персонала колебалась от 125 рублей до 750 рублей в месяц. К примеру, врач Штюрмер Л.Р. получал по 125 рублей в месяц, а химик – по 150 рублей [6, л. 8]. Бухгалтер Чебыкин

(185 руб./ мес.) приносил домой меньше, чем каждый из трёх заводских инженеров – 200 руб. / 275 руб. / 280 руб. в месяц [6, л. 7 – л. 7 (об.)]. «Управляющий заводом», выпускник химического факультета Императорского Казанского университета, Александр Алексеевич Самосатский получал «кассой» 333 рубля в месяц. «Помощник директора», А.П. Брюэр, зарабатывал по 350 рублей, ежемесячно. И, наконец, директор («австрийский подданный») А.И. Гира, без учёта «квартирных» и прочих выплат, зарабатывал 750 рублей в месяц [6, л. 7 (об.)].

Таким образом, совершенно справедливо, что работа, обеспечивавшая успешную организацию производственной деятельности, безусловно выступавшая как часть производственных отношений, в указанный период, оценивалась, и на рынке труда, и непосредственным работодателем, выше, чем простое исполнение одной-двух производственных функций. Вместе с тем, все управленцы низшего и среднего звена досконально разбирались в технологии и технике содового производства и могли, при необходимости, заменить любого из своих подчинённых. В итоге, высокий спрос на продукцию завода, успешное развитие его производственной сферы, как и востребованность перечисленных специалистов на рынке труда, в совокупности, оказывали решающее влияние на размер их заработной платы, в указанный период.

Список литературы

1. Федотьев П.П. Содовое дело и связанные с ним производства (производство сульфата, соляной кислоты, соды и белильной извести) / П.П. Федотьев. – СПб.: Типо-литография Ю.А. Мансфельд, 1898. – 334 с.
2. Лукьянов П.М. История химической промышленности СССР: пособие для учителей / П.М. Лукьянов, А.С. Соловьёва. – М.: Просвещение, 1966. – 255 с.
3. Лещенко Д.И. Химия в промышленности (популярное изложение начал химической технологии) / Д.И. Лещенко. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1909. – 320 с.

4. Лукьянов П.М. История химической промышленности и химической промышленности России до конца XIX века / П.М. Лукьянов. – В VI т. Т. I. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 544 с.

5. Чернов В.Ф. Прошлое и настоящее Березниковского содового завода / В.Ф. Чернов // Березниковский содовый завод: сб. статей. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1960. – 270 с.

6. ГАПК. – Ф. 691. – Оп. 1. – Д. 166.